

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ЭПОХИ
АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА
В СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Историография античной эпохи продолжает оставаться ареной острой идеологической борьбы. В обстановке кризиса, переживаемого в настоящее время буржуазной наукой и идеологией, немарксистская историография обращается к древней истории для того, чтобы найти ответы на злободневные вопросы современной жизни. Как показали исследования советских историков, в современной буржуазной историографии античности господствующее положение по-прежнему занимают идеалистические концепции¹. Отрицание закономерностей исторического развития, модернизация античной истории, теории циклизма и европоцентризма, клерикализм, исключительное внимание к военно-политическому аспекту и при этом неправильное истолкование причин и характера войн в древности, идеализация античного индивидуализма и связанное с ней неправильное понимание роли личности в истории, теория культуртрегерства - вот далеко не полный перечень начальных моментов, определяющих подход современных буржуазных историков к изучению античности.

Общим для буржуазной историографии является подведение читателя к мысли об извечности капиталистического общества². Необходимую аргументацию она ищет в древней истории, прибегая к её модернизации. Буржуазные историки при характеристике социального и политического строя древних обществ пользуются категориями, имеющими иное содержание и характерными для совершенно иного типа общества. Так, для объяснения сущности социально-экономического строя эпохи эллинизма буржуазной наукой используются такие категория, как феодализм, феодальное рыцарство, ленные отношения, пролетариат и т.д.³. Особенно распространена

1 Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979, с. 46.

2 Шофман А.С. XIII съезд КПСС и задачи борьбы с буржуазными концепциями всеобщей истории. - В кн.: Критика буржуазных концепций всеобщей истории. Казань, 1972, вып. I, с. 5; Шестаков В.П. Античность в современной буржуазной философии истории. - ЕДИ, 1963, №2, с. 19.

3 Кошеленко Г.А. Указ. соч., с. 38.

в зарубежной историографии модернизаторская концепция М. Ростовцева⁴ и его последователей — В.Тарна, П.Клоше, Ф.Альтхайма, Э.Бижермана, В.Эренберга, П.Птя, А.Момьяно и др.

В каком же отношении находятся эти модернизаторские концепции к подлинной истории эллинистического мира? Исследования советских историков (А.Б.Рановича, Г.А.Коселенко, Б.Г.Гафурова и Д.И.Цибукидиса и др.⁵) удивительно доказали, что все выше относительно феодализма или капитализма в эллинистическую эпоху являются искажением реальной истории. Все они, в сущности, сводятся к тому, как отмечал Г.А.Коселенко, что в период эллинизма наблюдалось широкое развитие товарного производства, резкий подъем торговли, распространение сферы денежного обращения, разнообразных форм наемного труда и пр. Однако эти явления еще не дают оснований говорить о рождении класса буржуазии⁶.

Значительное место в современной буржуазной историографии античности отводится оправданию завоевательной политики. Отрицание классовой борьбы как движущей силы истории привело буржуазных историков к провозглашению войны движущей силой истории⁷. При этом извращаются истинные цели и причины войны, их классовая сущность и ничего не говорится о неизбежности войны для укрепления рабовладельческого государства, господствует "модная" концепция "превентивных" войн. Современная буржуазная историография находит в древности "империалистические" и "гегемонистские" войны, восхваляет македонскую завоевательную политику, или, напротив, отрицает наличие агрессивных планов у завоевателей.

Так, немецкий историк XIX в. И.-Г.Дройзен⁸ считал движущим началом античной истории македонскую завоевательную политику.

4 Kostovtzeff M. Social and economic history of the hellenistic world. Cambridge, 1941, v. 1-3.

5 См.: Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М., 1950; Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. М., 1980.

6 Коселенко Г.А. Указ. соч., с. 45.

7 Jouquet P. L' imperialismе Macedonien eu l' hellenisation de l' Orient. Paris, 1961, p. 1-8.

8 Дройзен И.-Г. История эллинизма. Пер. с нем. М., 1891, т. I, с. 29.

Волею за ним немецкий историк У. Валькен и англичанин В. Тарн, искажая политические цели войн эпохи аллианса, фальсифицировали их характер. В частности, Тарн пренебрегал социально-экономическими причинами войн и считал таковыми субъективные устремления отдельных лиц, их личные цели. Тарну принадлежит тезис о "гуманных" войнах в древности, об идеальных "надклассовых" правителях, ведущих войны в интересах всего народа. По Тарну, таким правителем был Александр Македонский. Война для Тарна - благо и для завоевателей, и для побежденных, для всего человечества⁹.

Марксистская историческая наука подходит к рассмотрению войн с принципиально иных позиций. Причиной завоевательных войн в древности, в том числе и войн македонских царей, она выводит из социально-экономического состояния тогдашнего общества. Исследования советских историков убедительно показали, что войны македонских царей диктовались прежде всего интересами македонской завоевательной политики и вместе с тем давали возможность греческой экономике преодолеть тяжелые последствия кризиса полвека. Процесс распада греческих полисов, с одной стороны, и с другой - экспансия Македонии, были объективными тенденциями времени, ставшими основной причиной гибели классического полиса.

Остановимся более подробно на интерпретации в современной зарубежной историографии роли вышедшей личности в истории. В качестве примера обратимся к оценке в литературе македонского царя Александра, который уже более двадцати трех веков привлекает внимание и философов, и историков, и социологов. Как хорошо известно, в античное время существовали две традиции в изображении Александра: апологетическая - официальная, и критическая. Первая версия была представлена сочинениями Плутарха и Арриана, вторая - Клеодора Смирнского, Помпея Трога и Квинта Курция Руфа. Ставшее уже каноническим это деление античной историографии прослеживается и в сочинениях современных буржуазных авторов, воспевавших гениальность и воинскую доблесть македонского полководца, ама, напротив, умалявших его достоинства и особо подчеркивавших отрицательные черты. Но господствующим направлением в буржуазной историографии и сейчас продолжает оставаться чрезмерная идеализация Александра.

⁹ Tarn W. *Alexander the Great*. Cambridge, 1948, v. I, p. 112 ff.;
idem: *The Greeks in Bactria and India*. Cambridge, 1951, p. 183.

Огромная литература об Александре Македонском, созданная в разные эпохи разными авторами характеризуется, как правило, субъективистским подходом к рассмотрению деятельности Александра, отрывом личных качеств македонского завоевателя от социально-экономических условий его времени¹⁰. Ход и направленность исторического процесса буржуазная наука ставит в зависимость от воли "сильных личностей". Поэтому ученые немарксисты ищут таких "творцов" истории, иначе они не могут объяснить общественные явления.

Как указывалось выше, большой заслугой марксистской исторической науки явился анализ действительных социально-экономических предпосылок экспансионистской политики македонских царей. Буржуазная историография, не утруждая себя поисками исторических закономерностей, апеллирует к психологическим индивидуальностям. Большое значение она придает симпатиям и антипатиям, традициям, темпераменту, характеру, страстям и т.д. Исторические судьбы народов служат лишь фоном, на котором действуют "творцы" истории¹¹.

Крайняя степень идеализации Александра, как уже неоднократно отмечалось в советской исторической науке, присутствует в немецкой историографии нового и новейшего времени. У У. Вилькена Александр - гений, чудесное смешение демонических страстей, трезвой ясности и рассудительности¹². Вилькен подчеркивал, что Александр триумфальным шествием покорил весь Восток, без Александра естественное развитие Македонии не пошло бы тем же путем¹³. Фашистские историки "при помощи" Александра обосновывали претензии германского фашизма на мировое господство¹⁴. Волею Фройзенем немецкие историки углубились в изучение психологии македонского завоевателя и выдвинули проблему "культы" Александра. Современная историография ФРГ теперь приписывает Александру осуществление идеи "мирового братства" народов¹⁵.

¹⁰ Гадуров Е. Г., Цибуклиас Д. И. Указ. соч. с. 3.

¹¹ См.: Атласов Г. В. Проблемы античной Македонии в современной французской буржуазной историографии. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук, Казань, 1968, с. 10.

¹² Willeken U. Alexander der Grosse. München, 1940, S. VIII.

¹³ Подробнее о взглядах Вилькена см.: Шофман А. С. Восточная политика Александра Македонского. Казань, 1976, с. 23.

¹⁴ Gregor J. Alexander der Grosse. München, 1940, S. 13.

¹⁵ Vid.: Schachermeuff F. Alexander der Grosse. Das Problem seiner Persönlichkeit und seines Wirkens. Wien, 1973, S. 494.

Особенно широко концепция "героической личности", своею деятельностью преобразующая мир, была распространена в англо-американской историографии первой половины нашего столетия. Основной тезис В.Тарна и американского ученого Ч.Робинсона - что Александр был "первым интернационалистом", "соборником братства народов", намного опередавшим свое время¹⁶. Другой английский ученый А.Тойнби объяснял исторические судьбы Македонии лишь личными качествами её царей. Он писал, что Македония стала такой могущественной, потому, что в критический момент истории власть там принадлежала двум гениальным личностям: Филиппу II и Александру¹⁷.

Последние работы буржуазных историков, посвященные эпохе Александра, в подавляющем большинстве продолжают ту же идеалистическую традицию в оценке личности Александра: это монографии П.Клоше¹⁸, М.Эви-Джонаха¹⁹, М.Ренолт²⁰, Д. Энгелса²¹ и др.

Рассмотрим некоторые положения книги профессора Иерусалимского университета Мишеля Эви-Джонаха, посвященной эллинизму. Прежде всего, само определение этой эпохи, данное автором, является неправильным и традиционным для буржуазной науки. Эллинизм определяется как явление эллинистической истории, как распространение греческой цивилизации далеко на Восток, от Средиземноморья до Индии²². Восток впитал в себя эллинистическую культуру, которую принесли греко-македоняне²³. А как оценивает Эви-Джонах личность Александра? Снова в панегирических тонах.

16 Tarn W. Alexander the Great, p. 748-822; Robinson Ch. Alexander the Great. The meeting of the East and West in World Government and Brotherhood. New York, 1947.

17 Toynbee A. Hellenism. The history of civilisation. London, 1959, p. 108.

18 Cloche P. Alexander le Grand. Paris, 1961.

19 Avi-Jonah M. Hellenism and the East. Contacts and interrelations from Alexander to the Roman conquest. Jerusalem, 1978.

20 Renault M. The nature of Alexander. London, 1975.

21 Engels D. Alexander the Great and the logistics of the Macedonian army. Los Angeles, 1978.

22 Avi-Jonah M. Op. cit., p. 3.

23 Ibid., p. 7.

Он называет Александра "Новым Дyonисом", "богоподобной личностью", выдающимся администратором и стратегом, великим человеком²⁴. Характерно, что Эви-Джонс особый упор делает на приверженность Александра к демократии, которую он считает основным содержанием его политика, что не имеет, конечно, ничего общего с реальными фактами.

Ряд современных "романов" об Александре принадлежит американской исследовательнице М.Ренолт. В 1975 г. вышло в свет её богато иллюстрированное жизнеописание Александра о моментах рождения полководца до его смерти²⁵. Как и в предшествующей буржуазной историографии, Александр предстает гениальной личностью, лишенной всяких недостатков, сознательно творящей историю.

Эту традицию в оценке Александра продолжают и ряд современных историков, исследующих военное искусство македонского полководца²⁶. Для Дж.Фуллера нет сомнений в том, что Александр - гений, а как государственный деятель, а как военный²⁷, Дональд Энгело более осторожен в своих оценках, он стремится объяснить несравненные успехи Александра не столько его личным гением, сколько хорошо организованной штабной службой и снабжением в его армии.

Несмотря на подавляющее преобладание работ, апологетически оценивающих личность Александра, за последнее время в зарубежной историографии появился ряд монографий, содержащих критическую оценку его деятельности. Это свидетельствует о проявляющейся реакции на непомерную идеализацию его личности.

Критика взглядов А.Тойнби, У.Вилькена, В.Тарна содержится в трудах Э.Бадмана, Ч.Уэллса, Дж.Гамильтона и др. авторов. Например, американский ученый Дж.Гамильтон дает не очень привлекательный портрет Александра²⁸. Он отмечает, что Александр был и остается спорной фигурой, но приписывать ему особые заслуги

24 Avi-Jonah M. Op. cit., p. 11.

25 Renault M. Op. cit.

26 Fuller J.F. The generalship of Alexander the Great. Brunswick, 1968; Engels D. Alexander the Great and the logistics...

27 Fuller J. Op. cit., p. 281.

28 Hamilton J.R. Alexander the Great. London, 1975.

в распространении эллинической культуры на завоеванные территории, как это делал Вилькен, нельзя. Гамильтон особо подчеркивает и теневые стороны характера Александра, его жестокость по отношению к завоеванным народам²⁹. Наконец, Гамильтон отрицает сколько-нибудь значительное влияние Александра на историю последующих столетий, подвергает сомнению его "культуртрегерскую" миссию³⁰, считает Александра посредственным полководцем и государственным деятелем, а окончил развал его империя - закономерным концом³¹.

Разумеется, как чрезмерная идеализация Александра, так и умаление его заслуг являются крайностями. Усиленная идеализация не дает возможности буржуазным историкам правильно оценить политику македонского царя и последствия его завоеваний. Правильное понимание этой эпохи, как отметил А.С.Шофман³², невозможно без тщательного выяснения исторических предпосылок восточных походов, без проникновения в сущность тех социально-экономических изменений, которые произвели эти походы на огромных пространствах Запада и Востока, без рассмотрения сил, способствующих и противодействующих этому важному историческому процессу.

Объективная оценка деятельности Александра и его личности со всей полнотой была дана марксистской исторической наукой. Марксистско-ленинская теория создала научную основу для правильного решения сложнейшего вопроса о роли народных масс и личности в истории.

Марксизм-ленинизм рассматривает выдающуюся личность как продукт определенного класса, а её величие видит не в свободном "творчестве" историка, а в осуществлении требований объективных законов истории. Основоложники марксизма-ленинизма связывали историческую личность не только с теми историческими условиями, в которых она формируется, а и с исторической необходимостью. Ф.Энгельс в письме к В.Борнису от 25 января 1894 г. писал: "То обстоятельство, что такой и именно этот че-

29 Hamilton J.R. Op. cit., p. 9.

30 Ibid., p. 159.

31 Ibid., p. 165.

32 Шофман А.С. Указ. соч., с.30.

человек появляется в определенное время в данной стране, конечно, есть чистая случайность. Но если этого человека устранить, то появляется спрос на его замену, и такая замена находится - более или менее удачная, но с течением времени находится... Если бы Наполеона не было, то его роль выполнял бы другой. Это доказывается тем, что всегда, когда такой человек был нужен, он находился: Цезарь, Август, Кромвель и т.д.³³ Итак, не великие люди "творят" историю, а исторический процесс как бы сам в нужный момент выдвигает на первый план того или иного из деятелей, наиболее способных к решению назревших исторических задач. Разумеется, марксистско-ленинская оценка роли личности в истории отнюдь не противоречит признанию того факта, что выдающиеся личности существуют. Марксизм-ленинизм вовсе не игнорирует инициативы и деятельность отдельных членов общества. Ф.Энгельс отмечал: "Свобода воли означает... не что иное, как способность принимать решения со знанием дела"³⁴.

На это есть указание и у В.И.Ленина: "... Идея исторической необходимости ничуть не подрывает роли личности в истории: история вся складывается именно из действий личностей, представляющих из себя несомненно деятелей"³⁵. В великой личности реализуется роль и прелесть ее исключительные способности в той или иной области, которые позволяют данной личности стать великим художником, ученым, полководцем. Но выдающиеся способности всегда проявляются не только в интересах определенного общественного класса³⁶.

Итак, фактическая роль в истории выдвигается деятеля зависит не только от его личных способностей, темперамента, характера и т.д., но, главным образом, от тех условий, которые эту личность формируют, а воздействие великих людей на ход истории бывает тем значительнее, чем глубже они осознают объективные закономерности общественного развития³⁷.

³³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 175-176.

³⁴ Там же, т. 20, с. 116.

³⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. I, с. 159.

³⁶ Дьяков В.А. Методология истории в прошлом и настоящем. М., 1974, с. 86.

³⁷ Цибуликис Д.И. Греция в Восток: Западническая проблематика греческой истории 1850-1974, с. 5-6.

Александр Македонский, как личность, несомненно, незаурядная, сумел реализовать задачу завоевания Востока, которая стояла тогда на повестке дня. Это была определенная объективная задача, она должна была быть кем-то выполнена, и если бы не было Александра, её выполнял бы кто-нибудь другой, кого обстоятельства поставили бы на это место. "Александр сумел проявить свои способности только потому, что материальные условия жизни поставили перед ним грандиозную задачу"³⁸.

Естественным следствием идеализации Александра и преувеличения его роли в истории является господствующий в современной буржуазной историографии тезис, согласно которому эпоха эллинизма и эллинистический мир предстают как создание гения Александра. Господство этой идеалистической концепции объясняет слабость позиций буржуазной науки в решении важнейших проблем этого сложного и вместе с тем чрезвычайно интересного периода.

Мысль об эллинизме как создании гения Александра, пожалуй, наиболее полно выражена в книге французского историка П.Пти³⁹. Этот взгляд теоретически неправилен, во-первых, потому, что эллинистическая действительность была очень далеко от того, что плакаровал Александр⁴⁰. Переход от империи Александра к эллинистическим монархиям был сложным процессом, в котором сочетался как преемственность, так и новые элементы⁴¹.

В современной буржуазной историографии отсутствует правильное понимание эпохи эллинизма, её сущности. Фактически, определение этого периода, даваемое буржуазными историками, не изменилось со времен Дройзена. Достаточно указать, что и сейчас эллинизм понимается не как определяющее социально-экономическое явление, а только как культурное явление, и, прежде всего, как явление эллинистической истории⁴².

Эпоха эллинизма, последовавшая за завоевательными походами Александра, была сложным историческим периодом, главное содержание которого, как показала исследования советских ученых, со-

38 Ракович А.Б. Указ. соч., с. 23.

39 Petit P. La civilisation hellenistique. Paris, 1965.

40 Кошелев Г.А. Указ. соч., с. 32.

41 Это хорошо показано в работах А.Б. Раковича, К.К. Зельяна, С.И. Ковалева, А.С. Шофмана, Е.М. Птаарман и др.

42 Из последних работ такое понимание эллинизма наиболее отчетливо выражено в книге М. Эва-Двонаха.

тавил синтез эллинических и местных (восточных) элементов, возникший на восточной почве⁴³.

Буржуазная историография часто отождествляет эллинизм лишь с восприятием греческой культуры восточными народами. Даже если отдельные её представители и рассматривают взаимодействие эллинических и местных начал, то главным образом в религии, идеологии и культуре. Но характерно, что в тех формулировках, которые определяют сущность эллинизма в буржуазной науке, местная, т.е. восточная, культура как активный создающий элемент отсутствует. Отсюда проистекает мнение об особой "культурной" миссии Александра на Востоке. В трудах буржуазных ученых Александр зачастую выступает как культуртрегер, как выразитель особого "эллинского" духа, который он нес на Восток. Концепция превосходства "эллинского духа", по существу, есть часть теории "европоцентризма", широко распространенной в современной буржуазной науке. Согласно этой концепции, греческий мир, в силу своего совершенства, оказал исключительное влияние на "варварские" народы, оставаясь при этом чистым и самобытным. Ряд современных историков пропагандирует универсальную одаренность греков, будто бы уготованную им ещё с классических времен, отмечая, что "эллинский мир во время походов Александра наделил слагами своей культуры "варварские народы" Востока⁴⁴. Такое толкование сущности восточных походов является антинаучным, противоречит реальным фактам, ибо действительные цели походов македонского царя были захватническими. Однако объективные последствия завоеваний привели к синтезу греческих и восточных начал, давшему начало новому историческому периоду.

В современных условиях буржуазные историки постоянно обращаются к теме Александра для иллюстрации "вечной отсталости" и "неполноценности" народов Востока. Абсолютно антинаучно утверждение некоторых исследователей, что Восток в лучшем случае мог воспринять эллиническое культурное наследие, он был не в состоянии что-либо дать ему взамен. Последние исследования советских ученых показали, что восточная культура и до прихода греков

43 См.: указанные труды советских историков по проблемам эпохи эллинизма.

44 См.: Аги-Джаал М. Op. cit., p. 9.

и македония находилась на высоком уровне развития и сама оказала плодотворное воздействие на эллинистическую культуру, в результате чего возникло качественно новое явление - культура эллинизма, обязанная своим рождением и Востоку, и Западу⁴⁵. Но главные итоги эллинизма нужно искать не в распространении эллинистической культуры и образованности, а в синтезе эллинистических и восточных начал в области экономики, социальных и политических отношений, в идеологии и культуре⁴⁶.

Подводя итог, следует ещё раз подчеркнуть, что в основе буржуазных концепций истории древнего мира, и в частности, периода эллинизма лежит идеалистическое понимание исторического процесса, что находит свое отражение не только в академических трудах, но и в учебниках, и в популярной литературе. В области методологии исторического исследования позиции буржуазной науки остаются крайне слабыми.

45 Габулов Б.Г., Цибукидзе Д.И. Указ. соч., с. 12.

46 См.: Зельин К.К. Основные черты эллинизма. - ВДИ, 1953, №1.